

Глава 2. Сбежавший муж великого босса

Янь Шань управился с выгулом собаки пораньше, чтобы выкроить время на встречу со старым другом.

Юань Пэй, его верный товарищ еще с детских лет, разрывался между работой учителя и ролью «домашнего мужа», так что свободные минуты выпадали ему редко. Однако сегодня случай был исключительный — нужно было помочь другу разобраться в делах сердечных.

Местом встречи выбрали бар.

Когда Юань Пэй пришел, Янь Шань уже ждал его у барной стойки.

Янь Шань терпеть не мог закрытые кабинки: они казались ему несвободными, похожими на смотровые площадки для косаток в океанариуме. Когда они приходили сюда с Лу Цунбаем, то всегда выбирали стойку.

Он заказал два стакана сока, попросив бармена щедро плеснуть туда меда, и торжественно объявил Юань Пэю, что сегодня угощает.

Он поднес стакан к лицу, принялся и тут же скривился.

— Пытаешься спить меня этой бурдой? Уж лучше бы я купил в ларьке бутылку химозного пойла за два юаня.

Сладость была такой приторной, что от одного запаха сводило челюсти.

— Мы серьезно будем пить сок в баре? — Юань Пэй окинул друга скептическим взглядом.

Янь Шань отхлебнул напиток, явно наслаждаясь избытком сахара.

— Не хочешь — заказывай сам, а этот оставь мне. Но предупреждаю сразу: я сегодня не пью.

— Лу Цунбай запретил? — догадался Юань Пэй.

Янь Шань кивнул. При приеме лекарств алкоголь противопоказан, и Юань Пэй это понимал. Но стоило разговору коснуться Лу Цунбая, как в памяти всплыли те злополучные снимки, и раздражение вновь взяло верх.

Он достал телефон и показал Янь Шаню фотографии, сделанные чуть раньше.

На кадрах двое мужчин сидели в полумраке бара с интимной, приглушенной атмосферой. Они о чем-то весело болтали. Один — воплощение благородства и стати, другой — воплощение авантюрного обаяния. Смотрелись они, надо признать, на редкость гармонично.

Янь Шань перелистывал снимки один за другим, и в тусклом свете он едва заметно дрожал.

— Шань-шань, я не хочу тебя расстраивать, — мягко начал Юань Пэй, — но посмотри, как они ведут себя. Не похоже, что они познакомились вчера.

На одной фотографии, запечатлевшей их отражение в витрине, Лу Цунбай улыбался, протягивая спутнику ярко-красную розу. Тот опустил глаза, едва заметно улыбнувшись в ответ.

— Подумаешь, цветок, — спокойно отозвался Янь Шань. — Ничего такого. Он и мне дарил цветы.

— Как давно? — прищурился Юань Пэй.

— В... девятнадцать лет.

События шестнадцатилетней давности. Те цветы, пожалуй, давно обратились в прах, став удобрением для почвы.

Юань Пэй, видя, что словами друга не пронять, покачал головой и подозвал менеджера. Воспользовавшись статусом постоянного клиента, он решил навести справки.

Вопрос был прост: как часто господин Лу заглядывал в бар в последнее время?

Выяснилось, что господин Лу заходит каждые два-три дня, и неизменно — в сопровождении того самого джентльмена. Менеджер, узнав Янь Шаня, почтительно выложил всё как на духу.

Янь Шань молчал.

Юань Пэй видел, что другу больно до глубины души — Шань-шань едва сдерживал слезы. Пожалев его и испугавшись за его и без того хрупкие нервы, он нерешительно предложил:

— Может, не будем рубить с плеча? Подождем еще? Вдруг это недоразумение... В конце концов, вы столько лет в браке. За всё это время он ни разу не давал повода для ревности.

— Я не знаю... — прошептал Янь Шань. — Вдруг я ему просто надоел? Вечно я устраиваю

сцены на пустом месте, вечно нагнетаю драму и создаю ему проблемы.

Юань Пэй лишь отмахнулся:

— Ты художник, а для художника иметь богатое воображение — это в порядке вещей. К тому же у тебя ведь этот... как его... диагноз. Ты же до сих пор на таблетках.

Янь Шань совсем поник:

— Я уже не тот, что раньше. Если он встретил кого-то, кто понимает его лучше, с кем у него общие интересы... Что мне тогда делать?

Долгий разговор так и не привел к решению.

Осуждать человека по одной фотографии было бы слишком самонадеянно. Янь Шань заявил, что поверит лишь тогда, когда увидит неоспоримые доказательства измены своими глазами.

Тогда Юань Пэй подал идею:

— Сходи завтра к нему в офис. Устрой внезапную проверку. Знаешь, у меня есть знакомый, который тоже крутил роман с таким вот большим боссом. Так он нашел кое-какие улики прямо под рабочим столом в кабинете и сразу сделал ноги.

Янь Шань кивнул, принимая совет к сведению.

Возможно, виной тому был мелькающий свет бара, но Янь Шаню начало казаться, что даже от сока у него кружится голова. Мысли путались, сердце заходило в тревоге, и в конце концов он просто разрыдался.

Когда пришло время уходить, Юань Пэй довез его до самого дома, позволив другу подняться в квартиру в одиночестве.

Янь Шань стоял у подъезда, задрал голову и глядя сквозь пелену слез на балкон двадцать пятого этажа.

Там был их общий дом. Огромная квартира, которую Лу Цунбай купил, когда его дела пошли в гору.

До этого они ютились в съемной каморке площадью сорок квадратов в старом обшарпанном

доме для рабочих.

Лу Цунбай начинал с нуля, а теперь владел половиной холдинга. Его имя не сходило с заголовков новостей и светских хроник — он стал настоящим «большим боссом».

Янь Шань имел лишь смутное представление о масштабах империи своего мужа. В его бизнесе он понимал прискорбно мало.

Большую часть времени каждый был поглощен своим делом.

Янь Шань, как художник, имел собственную студию, но заглядывал туда редко, предпочитая работать дома. Студия была скорее местом для ведения дел.

Во-первых, атмосфера там и в подметки не годилась его домашнему кабинету. Лу Цунбай отдал ему целую комнату под мастерскую, оставив себе лишь крохотный столик в углу, чтобы подписывать бумаги.

Во-вторых, Лу Цунбай не любил, когда Шань-шань часто бывал на людях.

И только сейчас Янь Шань начал осознавать: всё это время Лу Цунбай растил его как комнатную птичку в золотой клетке.

В огромном пустом доме, где из компании — только собака и сам «хозяин». Если нужно было что-то купить, достаточно было наклеить записку на холодильник, и на следующий день желаемое чудесным образом появлялось в кухне.

Любая поездка сопровождалась молчаливым ассистентом в черном костюме, который выполнял роль водителя и надсмотрщика одновременно, не давая ни единого шанса «потеряться».

Типичная жизнь канарейки: никакой свободы, никакого права голоса.

И пусть эта «птичка» была вполне довольна своей участью, добровольно превратившись в ленивого нахлебника, из-за чего «хозяин» порой ворчал и буквально выпихивал его на улицу размяться... Но канарейка остается канарейкой. Как только у хозяина появится новая певчая птица, старой придется собирать вещи.

Янь Шань горько плакал, оплакивая и просторную квартиру, и беззаботную жизнь, и своего статного, атлетичного «благодетеля».

Вернувшись домой, он в полном смятении опустился на диван. Мысль о том, что он может найти в кабинете мужа, не давала покоя.

Ему было тошно признавать, но в глубине души он понимал: если измена подтвердится, он, скорее всего, всё равно простит Лу Цунбая. Слишком много лет любви их связывало, чтобы обрубить всё одним махом.

Но простить — значило окончательно потерять гордость, стать жалкой жертвой собственной привязанности.

Янь Шань утер слезы. Нужно было отвлечься, иначе воображение заведет его в совсем уж мрачные дебри.

Он решил заняться домашними делами, которые откладывал на потом: вычесать собаку, протереть полки в баре, перестирывать мелкие вещи.

Они не нанимали экономку. И хотя хлопоты по дому утомляли, в этом было свое особое удовольствие — чувство того, что ты сам обустройстваешь свое уютное гнездышко. Им обоим это нравилось.

Янь Шань всхлипывал, справляясь с делами. Мозг уже начинал страдать от нехватки кислорода из-за долгих рыданий. Наконец он добрался до прачечной.

И тут, среди вороха вещей, он наткнулся на чужую вещь. Белые мужские трусы.

Откуда они взялись?

Какой взрослый мужчина станет носить чисто белое белье?

Янь Шань нахмурился, брезгливо подцепив находку двумя пальцами. К своему ужасу, он понял, что это не его вещь и уж точно не Лу Цунбая. Он всегда сам стирал белье мужа и отлично знал его гардероб — никаких белых боксеров там не числилось.

На ткани красовался вышитый рисунок — алая роза, живая и яркая, словно капля крови на снегу.

Выглядело это до тошноты вызывающе.

Рядом лежал небольшой пакет. Открыв его, Янь Шань обнаружил еще несколько пар точно таких же трусов, абсолютно новых.

У него задрожали руки. Янь Шань бессильно опустился на пол ванной комнаты, словно пораженный громом.

Прошло немало времени, прежде чем он моргнул, и две тяжелые слезы скатились по его щекам.

Ответ лежал на поверхности: у «хозяина» появилась новая птичка. Его бросили.

Он вспомнил одну историю, которую когда-то читал в колонке откровений: примерная жена вкладывала всю душу в дом, а муж в это время завел интрижку. Правда открылась, когда она нашла в кармане его брюк чужое белье.

Банальный, избитый сюжет. И вот теперь эта нелепица происходит с ним.

Янь Шань пулей вылетел из ванной.

Пробежав несколько шагов, он застыл посреди гостиной, не зная, куда деться.

Что теперь делать?

Лу Цунбай... Как он мог?

Янь Шань чувствовал себя так, будто получил оглушительную пощечину. Туман в голове рассеялся, уступив место острой боли в груди и жгучему чувству стыда.

Выбор был очевиден: нужно уходить.

Даже если это будет позорным бегством, нужно бежать сейчас, иначе от его достоинства не останется и следа. Он не станет жертвенным агнцем на алтаре этой любви.

Он ворвался в спальню, распахнул шкаф и дрожащими руками принялся запихивать вещи в рюкзак.

Сборы сопровождались непрекращающимся потоком слез.

Он взял только самое необходимое, вещи, которые имели для него особое значение.

Рюкзак был собран.

Следующий шаг — побег обманутого мужа.

С трудом различая цифры сквозь пелену слез, Янь Шань нашел номер Юань Пэя и нажал вызов.

После нескольких гудков в трубке раздался знакомый голос.

— Шань-шань? Что случилось?

Янь Шань шмыгнул носом. Голос звучал глухо, но он из последних сил старался сохранять спокойствие.

— Пэй-пэй, срочно забери меня. Дело серьезное.

— Я нашел доказательства. Я ухожу из дома.

Юань Пэй едва не выронил телефон.

— Ты что задумал? Если ты сбежишь, Лу Цунбай же весь мир на уши поднимет! Ты уверен? Может, всё-таки ошибка?

Янь Шань был непреклонен:

— Нет. Это долгая история, забирай меня скорее, я всё объясню по дороге.

— Ладно, ладно, слушаюсь, учитель Янь.

Юань Пэй примчался на удивление быстро.

Пока Янь Шань спускался с рюкзаком, тот уже гнал свой спорткар к его дому.

Однако без осложнений не обошлось.

В этот поздний час в жилом комплексе царила мертвая тишина. Янь Шань шел по краю дороги, стараясь ступать как можно тише.

Впереди стоял ярко-красный спортивный автомобиль с распахнутой дверцей. Юань Пэй стоял рядом и отчаянно махал ему рукой.

— Шань-шань! Слушай... Э-э... это твои друзья? Они выглядят... не очень дружелюбно.

На середине фразы Юань Пэй осекся и медленно опустил руку. Его голос стал тише, он с опаской озирался по сторонам.

Янь Шань нахмурился. Только сейчас он заметил, что дорогу красному спорткару преградили два черных седана.

Модели были неброскими, но серебристые эмблемы выдавали их баснословную стоимость.

Машины стояли в шахматном порядке, перекрывая путь — властно и бесцеремонно.

Если бы не свет фар, эти черные тени в ночи было бы трудно разглядеть.

Рядом стояли четверо мужчин в черных костюмах.

Присмотревшись, Янь Шань узнал в них водителей своей семьи.

Один из них шагнул вперед и вежливо кивнул.

— Учитель Янь, доброй ночи. Уже очень поздно. Если вам нужно куда-то поехать, позвольте мне проводить вас.

Остальные трое замерли позади, явно давая понять Юань Пэю, что приближаться не стоит.

Стоило Янь Шаню увидеть водителя, как он понял: дело дрянь. На душе стало окончательно пусто и холодно.

Он повернулся к водителю и с ледяным спокойствием спросил:

— Это господин Лу вас прислал?

— Отнюдь, — вежливо отозвался тот. — Это наша работа.

Юань Пэй стоял поодаль, на его лице отразилась целая гамма чувств.

Ситуация была патовой: Янь Шань хотел бежать, люди Лу Цунбая намеревались его остановить. Что делать?

Янь Шань переводил взгляд с одной стороны на другую, и вдруг его лицо преобразилось.

Он нахмурился, скрестил руки на груди и, указав ладонью в сторону Юань Пэя, строго спросил водителя:

— Как вы смеете его задерживать? Это верх невоспитанности. Неужели господин Лу вас не предупредил?

Люди в черном опешили. Они переглянулись в замешательстве.

Водитель, заметно смутившись, сохранил вежливый тон:

— Простите, учитель Янь, наша задача — обеспечить вашу безопасность. Что касается приезда этого господина, мы действительно не были в курсе.

Янь Шань, изобразив крайнее недовольство, зашагал прямо на них.

— Как такое возможно? Я же ясно дал понять... Проверьте еще раз!

Водитель, обливаясь холодным потом, вытащил блокнот.

— Но... Господин Лу не сообщал о гостях. Ваши визитеры обычно приходят в студию, а здесь последняя запись была три дня назад...

Янь Шань внезапно остановился и оперся локтем о дверцу машины, заговорив с напором:

— Да что с вами такое?!

Мужчины в костюмах замерли. Даже Юань Пэй оцепенел.

За всё время знакомства никто из них не видел Янь Шаня в гневе.

Водитель поспешил оправдаться:

— Учитель Янь, виноваты, но...

— Слушайте внимательно, — перебил его Янь Шань, кивнув в сторону друга. — Это человек из Группы Чэньжун, лично от господина Жуна. Вы серьезно его не узнали?

Все знали, что Лу Цунбай и глава Чэньжун связаны тесными деловыми узами. Почти все гости в этом доме были доверенными лицами Жунов.

Водители прекрасно об этом помнили.

Юань Пэй сглотнул.

— Эй, Шань-шань, ты чего...

Четверо в черном окончательно растерялись. Двое тут же нырнули в свои машины и сдали назад, освобождая дорогу.

Третий отошел в сторону и, повернувшись ко всем спиной, принялся лихорадочно куда-то звонить.

Водитель, рассыпаясь в извинениях, обратился к Юань Пэю:

— Сударь, примите наши глубочайшие извинения. Мы не признали вас сразу...

В это мгновение Янь Шань со всей силы толкнул Юань Пэя в салон.

— Они тебя не знают, бежим! — крикнул он, пулей заскакивая внутрь и с грохотом захлопывая дверь.

Щелкнул центральный замок.

Двигатель спорткара взревел, шины с визгом вгрызлись в асфальт.

Прежде чем кто-то успел опомниться, Янь Шань рванул с места. Красная молния промелькнула мимо охраны и в мгновение ока скрылась из виду.

Машина ускорялась так мощно, что Юань Пэя буквально вдавило в сиденье. Он судорожно вцепился в поручень.

— Мать твою! Янь Шань, ты что творишь?! Сбрось газ! Разобьемся же!

Охрана в зеркалах заднего вида стремительно превращалась в крохотные точки, свет фонарей сливался в безумные полосы.

Побег вышел внезапным и дерзким — никто не ожидал такой прыти от «канарейки»!

Янь Шань, перекрывая рев мотора, проорал в ответ:

— Притормозу — и нас поймают! Потерпи!

Юань Пэй, окончательно сбитый с толку этим каскадом событий, не понимал, как их жизнь превратилась в боевик.

— Да зачем ты бежишь?! Это же твои охранники! Какого черта ты творишь?! Учитель Янь, приди в себя!

— Я ухожу из дома! — прорычал Янь Шань.

Только сейчас до Юань Пэя дошел весь масштаб катастрофы, и он впал в форменную истерику.

— Так ты что, решил сегодня разыграть сценарий «сбежавшей женоушки»?! Осади коней, придурок! Это машина моей жены! Если ты ее разобьешь, она меня самого закопает!

Ярко-красный спорткар летел в ночи, неудержимый и неистовый — точь-в-точь как сам Янь Шань в этот безумный момент.

А Юань Пэй уже всерьез подумывал, не позвонить ли Лу Цунбаю и не сдать ли беглеца от греха подальше.

<http://bllate.org/book/17575/1708272>